

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

ОЧЕРКИ О ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

ИЗ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. «Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель – поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви – любви к семье, к общине и к Торе. Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить.» – Рабби Сакс

ВАЯКЕЛЬ–ПЕКУДЕЙ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТЛАНЫ СИЛАКОВОЙ

Общественное животное

В начале главы «Ваякель» Моше совершает тикун — исправление прошлого, а именно греха с золотым тельцом. Тора указывает на это, употребляя в начале обоих эпизодов одно и то же, по сути, слово. В конце концов оно стало ключевым термином еврейской духовной жизни: «к-х-л» («собираться, сходиться, скапливаться»). От него образованы слова «кагал» и «кейла», означающие «община», «сообщество». Оно важно не только для древности, но и донныне является стержнем нашей принадлежности к человечеству. Как мы увидим ниже, новые научные исследования подтверждают: сообщества и сети социальных взаимодействий способны с экстраординарным могуществом предопределять нашу жизнь.

Начнем с библейского повествования. Эпизод с золотым тельцом начался со слов: «Когда народ увидел, что Моше так долго не спускается с горы, они собрались [вайикаэль] вокруг Аарона...»¹ (Шмот, 32:1).

В начале нашей недельной главы Моше, уже добившись у Б-га прощения для народа и спустившись с горы со вторым «набором» скрижалей, занялся повторным посвящением народа Б-гу:

«Моше собрал [ваякель] всю общину сынов Израиля ...» (Шмот, 35:1).

Грех они совершили, действуя в качестве общины. А теперь народ предстояло восстановить в качестве общины. Еврейская духовная жизнь — прежде всего и главным образом общинная духовная жизнь.

Также мы должны подметить, чем конкретно занимается Моше в нашей недельной главе. Он заостряет внимание народа на двух главных центрах, вокруг которых строится община в иудаизме, причем один из них существует в пространстве, а другой — во времени. Центр общины во времени — это шабат. Центром общины в пространстве был Мишкан — Святилище, что в конце концов породило Храм, а затем синагогу. Именно в этих центрах кейла живет всего ярче и мощнее: в шабат, когда мы откладываем в сторону свои личные планы и собираемся вместе в качестве общины, и в синагоге, ибо она — дом общины.

Иудаизм придает каждому человеку огромное значение. Жизнь человека подобна Вселенной. Каждый из нас, хотя все мы созданы по образу Б-жию, отличается от других, а следовательно, уникален и незаменим. И все же первое употребление слова «нехорошо» в Торе мы находим в стихе: «Нехорошо человеку быть одному» (Берешит, 2:18). В иудаизме многое касается формы и структуры нашей совместной деятельности. Иудаизм ценит человека, но не поощряет индивидуализм.

Наша религия общинная. Самые священные из наших молитв можно читать только в присутствии миньяна — минимального числа людей, подпадающего под определение «община». Когда мы молимся, то молимся мы в качестве общины. Мартин Бубер говорил об отношениях «Я и Ты»², но в действительности иудаизм рассматривает отношения «Мы и Ты». Вот почему ради искупления греха, который сыны Израиля совершили в качестве общины, Моше задался целью освятить общину во времени и пространстве.

1 Так в английском переводе. В русском переводе Д. Сафронова под редакцией А. Графова: «Народ увидел, что Моше медлит спуститься с горы. Обступил народ Аарона...» — *Примеч. перев.*

2 Отсылка к одноименной работе Бубера, где под «Ты» подразумевается Б-г. — *Примеч. перев.*

Это стало одним из фундаментальных отличий традиции от современной западной культуры. Эту разницу мы можем проследить по названиям трех основополагающих книг, где описывается американское общество. В 1950 году вышла книга Дэвида Рисмана, Натана Глейзера и Реуэля Денни о меняющемся характере американцев: она называлась «Одинокая толпа». В 2000 году вышла книга гарвардского профессора Роберта Патнэма «Боулинг в одиночку», где сообщалось, что рекордно много американцев ходит играть в боулинг, но в клубы и лиги боулинга вступает все меньше игроков. В 2011 году вышла книга Шерри Тёркл под названием «Одинокие вместе» — о влиянии на нашу жизнь смартфонов и приложений для соцсетей.

Вдумайтесь в названия этих книг. Каждое из них говорит о нарастающей волне одиночества, о разных стадиях долгого, продолжительного распада общин и сообществ в современной жизни. Роберт Белла описал это весьма красноречиво: «Социальной экологии вредят не только войны, геноцид и политические репрессии. Ей также наносят вред разрывы неумовимо тонких связей, объединяющих людей между собой, — разрывы, обрекающие их на страх и одиночество»³.

Вот почему две темы главы «Ваякель» — шабат и Мишкан (сегодня вторым из этих центров является синагога) — остаются чрезвычайно актуальными. Шабат и Мишкан — лекарство от ослабления общины. Они помогают восстановить «неумовимо тонкие связи, объединяющие людей». Они воссоединяют нас.

Рассмотрим шабат. Профессор Майкл Уолцер из Принстонского университета заостряет внимание на разнице между *holidays* и *holy days*⁴ (или, по его выражению, «отпуском» и «шабатом»)⁵. Идея отпуска как «индивидуального праздника» возникла относительно недавно. Уолцер датирует ее появление 70-ми годами XIX века. Суть отпуска — его индивидуалистический (или семейный) характер. «Каждый человек сам планирует свой отпуск, едет, куда пожелает, занимается тем, чем пожелает». Напротив, шабат по сути коллективен: «(не делай никакого дела) ни ты, ни твой сын, ни твоя дочь, ни твой раб, ни твоя рабыня, ни твой скот, ни переселенец, что в твоих воротах». Шабат — нечто публичное, общее, принадлежащее нам всем. Отпуск — своего рода товар. То, что мы покупаем. А шабат невозможно купить. Он доступен всем и каждому на равных условиях: «всем в обязанность, всем в радость». В отпуск мы отправляемся поодиночке или семьями. А шабат празднуем всей общиной.

Нечто похожее справедливо и в отношении синагоги — уникального для своей эпохи еврейского

института, который со временем переняли христианство и ислам в форме церкви и мечети соответственно.

Выше мы отметили, что в «Боулинге в одиночку» Роберт Патнэм заключил: американцы стали более склонны к индивидуализму. Произошла эрозия «социального капитала», писал Патнэм, эрозия уз, которые объединяют нас вокруг общей ответственности за благо общества.

Десять лет спустя Патнэм пересмотрел свое мнение⁶. Он написал, что социальный капитал все еще существует, а найти его можно в церквях и синагогах. Как показало его исследование, люди, регулярно посещающие молитвенные дома, чаще других жертвуют деньги на благотворительность, становятся волонтерами или донорами, стараются уделить время человеку, страдающему депрессией, уступают места незнакомым людям, помогают кому-то найти работу и совершают другие поступки, свидетельствующие об активной деятельности на благо общества, нравственности и филантропии. Таким людям больше свойственен дух солидарности. Регулярное посещение молитвенного дома — признак, точнее всего предсказывающий альтруистическое поведение, и предсказывающий точнее, чем любой другой фактор (пол, уровень образования, доходов, раса, проживание в том или ином регионе, семейное положение, идеология или возраст).

Самый интригующий вывод Патнэма, что ключевым фактором является принадлежность к религиозной общине. А вот характер ваших верований — второстепенный фактор. Согласно результатам исследования, атеисты, посещающие молитвенный дом регулярно (возможно, за компанию со своими супругами или детьми), чаще вызываются заняться волонтерством в благотворительной столовой, чем истовые верующие, которые молятся поодиночке. Так что и здесь ключевым фактором является община.

Вполне возможно, что такова одна из важнейших функций религии в секулярную эпоху — функция предохранения общины от угасания.

Почти все из нас нуждаются в некоем сообществе. Мы, люди, общественные животные. Недавно эволюционные биологи предположили, что увеличение размера мозга, характерное для хомо сапиенс, произошло именно для того, чтобы мы смогли обзаводиться более обширными сетями социальных взаимодействий. Именно способность людей работать сообща большими командами — а не сила разума — выделяет нас среди других животных. Как сказано в Торе, нехорошо человеку быть одному.

3 Robert Bellah et al. *Habits of the Heart: Individualism and commitment in American life*. Berkeley: University of California Press, 1985. P. 284.

4 *Holidays* (англ.) — отпуск, каникулы, праздники в смысле «нерабочие дни». *Holy days* (англ.) — дословно «святые дни», религиозные праздники. — *Примеч. перев.*

5 Michael Walzer. *Spheres of Justice*. Oxford: Blackwell, 1983. P. 190–196.

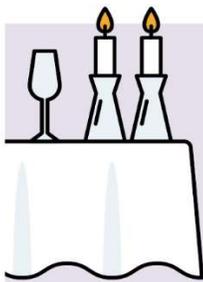
6 Robert Putnam and David E. Campbell. *American Grace: How Religion Divides and Unites Us*. New York: Simon & Schuster, 2010.

Недавние исследования продемонстрировали кое-что еще. «С кем поведешься — от того и наберешься»: круг общения сильно влияет на поступки и изменения личности. В 2009 году Николас Кристакис и Джеймс Фаулер провели статистический анализ группы из 5124 человек и 53 228 «связующих нитей», соединявших их с друзьями, родственниками и коллегами по работе. Ученые обнаружили: если ваш друг начнет курить, вероятность того, что вы тоже закурите, сильно возрастет (на 36%). То же самое относится к употреблению алкоголя, стройности, чрезмерной полноте и другим моделям поведения и особенностям⁷. Мы становимся похожи на тех, с кем близко общаемся.

В 2000 году исследование на материале студентов Дартмурского колледжа показало: если у ваших соседей по комнате в общежитии хорошие привычки по части учебы, то вы, вероятно, тоже станете лучше учиться. А исследование ученых из Принстона в 2006

году продемонстрировало: если у вашего брата или сестры рождается ребенок, вероятность того, что в ближайшие два года вы тоже обзаведетесь ребенком, возрастает на 15%. Существует такое явление, как «социальное заражение». Мы находимся под влиянием своих друзей — собственно, так утверждает и Маймонид в своем своде законов Мишне Тора (Законы о чертах характера, 6:1).

И это возвращает нас к Моше и главе «Ваякель». Сделав общину средоточием религиозной жизни и обеспечив ее домом в пространстве и времени — такую роль играют синагога и шабат, — Моше продемонстрировал способность общины творить добро, так же как эпизод с золотым тельцом продемонстрировал способность общины делать зло. Еврейская духовная жизнь по большей части — жизнь общинная. Отсюда вытекает мое определение еврейской веры: это спасение от одиночества.

Around the Shabbat Table

1. Can you think of times when crowds can be used for the good and for the bad?
2. Do you think it is important to be part of a community? Why?
3. Is community an important part of the way you celebrate Shabbat?

● These questions come from this week's **Family Edition** to Rabbi Sacks' Covenant & Conversation. For an interactive, multi-generational study, check out the full edition at www.rabbisacks.org/covenant-conversation-family-edition/vayakhel/the-social-animal.

⁷ Nicholas Christakis and James H. Fowler. *Connected: The Surprising Power of Our Social Networks and How They Shape Our Lives*. New York: Little, Brown, 2009. По-

русски издана под названием «Связанные одной сетью. Как на нас влияют люди, которых мы никогда не видели» (М.: Юнайтед пресс, 2011).